

Тридцать первый год правления Лунъю — это был год, предшествующий появлению Ци Нина рядом с ним. Весной того года при дворе снова заговорили о назначении наследника. В то время Жун Мянью было шестнадцать, а Жун Цзюэ — четырнадцать. Северная граница, которая оставалась спокойной тридцать лет, начала подвергаться набегам. Первый министр Вэнь Шо подал доклад, убеждая императора как можно скорее назначить наследника, чтобы избежать нестабильности в стране, которая могла бы дать врагам возможность воспользоваться ситуацией.

В Даяне уже был наследник престола. Императрица, которая в молодости прошла через множество трудностей вместе с императором Лунъю, пользовалась его полным доверием и уважением. Император давно обещал, что наследником станет старший сын. Однако после рождения старшей дочери здоровье императрицы сильно ухудшилось, и, несмотря на милость императора, она больше не могла иметь детей. Тогда Лунъю назначил наследником старшего сына Жун Цзюэ, рано потерявшего мать, и отдал его на воспитание императрице. Однако судьба распорядилась иначе: Жун Цзюэ умер от болезни в возрасте десяти лет. Императрица, убитая горем, еще больше ослабла, заболела и вскоре скончалась. После этого Лунъю никогда больше не назначал второй императрицы.

Зимой того года, когда умер Жун Цзюэ, наложница Хуэй родила второго сына, который стал седьмым принцем. Император Лунъю долго смотрел на этого ребенка и, увидев едва заметную родинку на его лбу, вдруг погрузился в печаль, а затем обрадовался и дал ему имя Жун Цзюэ. Наложница Хуэй, которая к тому времени уже много лет была во дворце, была очень умной и сразу поняла, что император перенес свои чувства к наследнику на этого ребенка, поэтому она уделяла ему особое внимание.

После этого четырнадцать лет Лунъю не упоминал о назначении наследника. Чиновники тоже молчали, никто не осмеливался поднять этот вопрос.

Однако в тот год Северная Ляо стала все сильнее, и ее набег на границу участились. Лунъю перебросил 50 000 солдат с западной и южной границ на север, чтобы укрепить оборону. Первый министр Вэнь Шо снова подал доклад, заявив, что рано или поздно Даянь столкнется с Ляо, и необходимо как можно скорее назначить наследника, чтобы укрепить страну и избежать непредвиденных обстоятельств. Император Лунъю долго смотрел на этот доклад, не говоря ни слова.

Хотя Лунъю не одобрил предложение о назначении наследника, его последующие действия показали, что он начал готовиться к этому. Второй, третий, четвертый и шестой принцы были назначены правителями и отправлены из столицы, им запрещалось покидать свои владения без вызова. В столице остались только Жун Мянью, Жун Цзюэ, двенадцатилетний восьмой принц Жун Чжэ и двое младших принцев. Все чиновники понимали, что император хочет оценить этих двух взрослеющих принцев, и что трон достанется либо Жун Мянью, либо Жун Цзюэ. Некоторые уже начали выбирать сторону и готовиться к борьбе. Император старел, его здоровье ухудшалось, и каждый при дворе имел свои планы.

Пятый принц Жун Мянью с детства был зрелым, преуспевал в литературе и боевых искусствах, и многие выбрали его своим покровителем.

— Вэнь Шо снова поднял вопрос о назначении наследника на утреннем совете, но император ничего не сказал, его лицо выражало печаль. Увидев это, чиновники не осмелились заговорить, и совет завершился. Видимо, император до сих пор не может смириться со смертью наследника.

— Ваше Высочество, Ваша мать сейчас занимает высшее положение в гареме, император продолжает благоволить ей. В нынешней ситуации, вероятно, выбор наследника будет между Вами и седьмым принцем.

— Раз ты служишь в моем доме и хочешь помочь мне достичь цели, что ты предлагаешь?

— Позвольте мне быть откровенным, император, вероятно, больше склоняется к седьмому принцу. Если бы он выбрал Вас, Вам уже шестнадцать, и он бы не стал ждать с назначением.

Жун Мянью помолчал, затем сказал:

— Раз так, если ты стал моим советником, помоги мне изменить ситуацию.

— Слушаюсь, — поклонился советник Жун Мянью Яо Цин.

Три месяца спустя, в ночь летнего солнцестояния, во внутреннем дворе резиденции пятого принца.

— Ты решил? — Жун Мянью в тонком халате, голос его слегка дрожал, полы одежды развевались на ветру, подчеркивая его изысканность.

— Если отправить кого-то другого, Вы не будете полностью уверены, риск слишком велик. Поэтому я сделаю это за Вас, — ответил человек высокого роста, с красивой фигурой, высоким носом и острыми чертами лица.

— Я... — Жун Мянью словно не хотел отпускать его и взял за руку.

— Ваше Высочество, сердце мое принадлежит Вам, но тело придется отдать другому. Если Вы хотите достичь великой цели, не придавайте значения таким мелочам, — красивый мужчина в зеленом одеянии обнял Жун Мянью и поцеловал его в лоб.

— Император склоняется к моему младшему брату, рано или поздно он назначит его наследником. Если я не изменю его мнение, у меня не будет шанса, — голос Жун Мянью дрогнул. — Прости. В будущем я возьму тебе это в тысячу раз.

— Жун-эр, мне не нужно возмещение. То, что ты хочешь, я помогу тебе получить, — вздохнул Ци Нин. — Ты по натуре амбициозен, если бы тебе пришлось склониться перед кем-то, ты бы никогда не смирился.

Жун Мянью молчал. Этот человек знал его слишком хорошо, его слова попали в точку.

— Но... — Ци Нин не закончил, но Жун Мянью уже знал, о чем он хочет спросить.

— Не волнуйся. Хотя мы с седьмым братом разные по характеру, с детства наши вкусы были очень похожи. То, что нравится мне, всегда нравилось и ему, хотя он никогда не соперничал со мной, я всегда уступал ему. Я уверен на девяносто процентов, что ты ему понравишься, — Жун Мянью горько усмехнулся, в его словах чувствовалась доля сожаления.

Ци Нин кивнул.

— Хорошо.

Как только он дал согласие, в ночном небе грянул гром, нарушив тишину ночи летнего солнцестояния, и начался ливень. Ци Нин инстинктивно поднял руку, чтобы защитить Жун

Мяня от дождя.

— Быстрее возвращайся в комнату, не промокни.

Жун Мянь не двигался, вместо этого он потянул Ци Нина, защищавшего его от дождя, и поцеловал его так страстно, что тому стало трудно дышать. Дождь лил как из ведра, их волосы, лица и одежда мгновенно промокли. Ци Нин закрыл глаза, погрузившись в поцелуй, затем сильно оттолкнул его.

— Ваше Высочество, после сегодняшнего дня я больше не смогу поступать по своему усмотрению, как и Вы. Пожалуйста, берегите себя.

Жун Мянь глубоко вдохнул, поднял голову, позволяя дождю бить ему в лицо, и медленно сказал:

— Ты тоже береги себя.

Дождь усиливался, над землей поднимался туман. Простояв так некоторое время, Ци Нин развернулся и ушел. Жун Мянь смотрел на его спину, пока его глаза полностью не затуманились.

Когда ушедший полностью исчез из виду, позади Жун Мяня появился человек с зонтом, защитив его от дождя.

— Яо Цин, я поставил на кон самого важного для меня человека...

— Ваше Высочество, если Вы станете правителем Поднебесной, разве может быть у Вас самый важный человек? Кроме того, император уже выбрал для Вас невесту, остается только дожидаться, пока Ведомство астрономии назначит дату. Если не прервать эти отношения, это может привести к осложнениям.

— Дочь министра церемоний Юань Цзиня, выбор императора явно не в мою пользу, — горько усмехнулся Жун Мянь.

— Когда наложница Хуэй была в милости и родила Вас, император был очень рад и дал Вам величественное имя. Однако всего через два года родился седьмой принц, и император не скрывал своего предпочтения. Все в гареме следовало вкусам императора, и с детства седьмой принц получал лучшее из всего, что было у принцев, — сказал Яо Цин, затем сделал паузу. — Лучшая невеста, вероятно, тоже ждет его.

— С детства я знал, что, как бы я ни старался, я никогда не смогу сравниться с ним в сердце императора, — Жун Мянь слегка опустил голову, перебирая в руках изумрудную подвеску. — Если честными усилиями я никогда не смогу добиться этого, зачем мне быть благородным?

— Ваше Высочество, Ваши литературные и боевые таланты не имеют равных среди принцев, а в стратегии седьмой принц и вовсе не может с Вами сравниться. Я служу Вам ради блага Поднебесной и приложу все усилия.

— Но император благоволил ему пятнадцать лет, это не изменится за один день.

— Ваше Высочество, седьмой принц по натуре искренен и простодушен. Даже если император благоволит ему, он сомневается, сможет ли он доверить ему страну. Именно поэтому вопрос о наследнике до сих пор не решен. Я хочу, чтобы император заранее увидел, как седьмой принц

ради чувств может пренебречь государственными делами.

Жун Мянью замер, затем снова горько усмехнулся и вернулся в комнату.

Через два месяца после того летнего ливня Жун Мянью женился. Жун Цзюэ пришел поздравить его вместе с Лин Чэ и Ци Нином. К тому времени Ци Нин, который был с Жун Цзюэ всего несколько десятков дней, уже стал одним из ближайших телохранителей, как и Лин Чэ. Люди в резиденции Жун Мянью, увидев старого знакомого, вежливо поклонились.

В тот вечер глаза Ци Нина были красными. Жун Цзюэ, заметив это, раньше всех покинул стол с поздравляющими родственниками и подошел к нему. Телохранители, увидев седьмого принца, встали, но Жун Цзюэ жестом показал, что это не нужно, и, взяв Ци Нина за руку, увел его прогуляться. В резиденции пятого принца горели сотни красных фонарей, отчего глаза Ци Нина стали еще более налитыми кровью. Жун Цзюэ, увидев это, положил руку на его плечо и тихо вздохнул:

— Скучаешь по дому? Если хочешь вернуться, я скажу пятому брату, чтобы он отпустил тебя.

Ци Нин повернулся и положил подбородок на плечо Жун Цзюэ, его глаза внимательно смотрели на него, а на губах играла легкая улыбка.

— Я уже принадлежу тебе, как могу вернуться? Я просто выпил лишнего, радуясь за пятого принца. Не сердись, хозяин.

<http://bllate.org/book/16817/1564671>